

**Конференция государств –
участников Конвенции
Организации Объединенных
Наций против коррупции**

Distr.: General
10 December 2013
Russian
Original: English

Группа по обзору хода осуществления

Пятая сессия

Вена, 2-6 июня 2014 года

Пункт 2 предварительной повестки дня*

Обзор хода осуществления Конвенции Организации

Объединенных Наций против коррупции

Резюме

Записка Секретариата

Добавление

Содержание

	<i>Стр.</i>
II. Резюме	2
Республика Корея	2

* CAC/COSP/IRG/2014/1.

II. Резюме

Республика Корея

1. Введение. Обзор правовых и институциональных основ Республики Корея в контексте осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Республика Корея подписала Конвенцию 10 декабря 2003 года и ратифицировала ее 27 марта 2008 года. Конвенция вступила в силу для Республики Корея 26 апреля 2008 года.

В статье 6 Конституции говорится, что общепринятые нормы международного права и международные конвенции, ратифицированные законодательным актом и вступившие в силу, являются неотъемлемой частью внутреннего законодательства Республики Корея и обладают преимущественной силой по отношению к любым противоречащим им положениям внутреннего законодательства. Судебные инстанции строго придерживаются судебных решений, хотя последние и не являются юридически обязательными.

Наряду с оценкой хода осуществления Республикой Корея Конвенции ОЭСР о борьбе с подкупом была также проведена соответствующая оценка Целевой группой по финансовым мероприятиям (ФАТФ) и Азиатско-тихоокеанской группой по борьбе с отмыванием денег (АТГ). Республика Корея является членом Антикоррупционной инициативы АБР/ОЭСР для Азии и района Тихого океана и участвует в конвенциях Совета Европы о выдаче, взаимной правовой помощи и передаче осужденных лиц.

2. Глава III. Криминализация и правоохранительная деятельность

2.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Подкуп и злоупотребление влиянием в корыстных целях (статьи 15, 16, 18 и 21)

Статьи 133, 129 и 130 Закона об уголовных преступлениях признают уголовно наказуемым деянием активный и пассивный подкуп публичных должностных лиц. Определение публичного должностного лица содержится в статье 2 Закона о государственных публичных должностных лицах и статье 2 Закона о местных публичных должностных лицах и охватывает широкий круг лиц, включая назначенных и выбранных должностных лиц, а также судей и прокуроров. Кроме того, в соответствии со статьей 4 Закона о применении особых мер наказания публичными должностными лицами считаются и сотрудники некоторых предприятий, находящихся в собственности государства или контролируемых им. Хотя согласно статье 3 Декрета об обеспечении применения Закона о применении особых мер наказания некоторые категории государственных или управляемых государством предприятий выведены из-под действия положений о подкупе Закона об уголовных преступлениях, эти группы подпадают под действие статьи 357 Закона об уголовных преступлениях, касающейся злоупотребления доверием.

Республика Корея широко криминализовала активный подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций в Законе о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц, участвующих в международной коммерческой деятельности, его статьи 2 и 3 охватывают все элементы состава этого преступления, перечисленные в пункте 1 статьи 16. Пассивное правонарушение не признано уголовно наказуемым деянием; тем не менее в Республике Корея пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц может преследоваться на основании положений Закона об уголовных преступлениях, касающихся злоупотребления доверием. Иностранные публичные должностные лица могут также преследоваться за отмывание денег в тех случаях, когда коррупционные преступления рассматриваются в качестве основных правонарушений.

Злоупотребление влиянием в корыстных целях признано уголовно наказуемым деянием в статье 133 Закона об уголовных преступлениях со ссылкой на статью 132, в которой квалифицируется подкуп публичного должностного лица в связи с делами, относящимися к компетенции другого публичного должностного лица. Хотя предоставление и вымогательство неправомерного влияния *любому иному лицу или им самим* в прямой форме не криминализованы, "Законодательный акт о предупреждении незаконного вымогательства и коллизии интересов" предусматривает наказание за использование служебного положения в личных целях и обращение с просьбой об использовании служебного положения в личных целях.

Республика Корея частично криминализовала подкуп в частном секторе в статье 357 Закона об уголовных преступлениях (Получение или дача взятки путем злоупотребления доверием). В отношении служащих финансовых учреждений предусмотрены особые меры наказания за совершение подкупа.

Отмывание денег и сокрытие (статьи 23 и 24)

Отмывание денег и сокрытие признаны уголовно наказуемым деянием в Законе о регулировании наказаний за сокрытие доходов от уголовных преступлений (статьи 3 и 4) ("Закон о доходах"). Некоторые элементы, перечисленные в статье 23 (b)(ii) КПК ООН (т.е. участие, причастность, вступление в сговор с целью совершения преступления, пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении) подпадают под действие пункта 1 статьи 32, статьи 30 и пункта 1 статьи 31 Закона об уголовных преступлениях.

Закон об уголовных преступлениях (статьи 355 и 356, касающиеся хищений) содержит ряд ограничений в отношении квалификации некоторых коррупционных преступлений в качестве основных правонарушений, связанных с отмыванием денег (подпункт 1 статьи 2 Закона о доходах). После внесения в мае 2013 года изменений в Закон о доходах отмывание денег в соответствии со статьей 357 Закона об уголовных преступлениях стало рассматриваться как основное правонарушение.

Что касается распространения юрисдикции на основные правонарушения за пределами Республики Корея, то в данном случае необходимо обоюдное признание деяния уголовным преступлением, когда речь идет о совершении

серьезных преступлений иностранными гражданами, находящимися за рубежом, что однако не распространяется на корейских граждан.

Хищение, злоупотребление служебным положением и незаконное обогащение (статьи 17, 19, 20 и 22)

Хищение имущества в государственном и частном секторах охватывается статьями 355-359 Закона об уголовных преступлениях. Корейские власти сообщили, что действие перечисленных в них мер охватывает все аспекты хищения, неправомерного присвоения или иного нецелевого использования имущества в государственном и частном секторах.

Злоупотребление служебным положением законодательно охватывается статьями 123 (Злоупотребление властью) и 124 (Незаконный арест и незаконное заключение) Закона об уголовных преступлениях.

Республика Корея рассмотрела вопрос о признании уголовно наказуемым деянием незаконного обогащения. Хотя данное правонарушение законодательно не признано таковым, Закон о соблюдении этических норм на государственной службе содержит требование о том, чтобы определенные публичные должностные лица представляли декларации о своей собственности, а в случае непредставления такой декларации предполагается проведение соответствующего расследования и судебного преследования.

Воспрепятствование осуществлению правосудия (статья 25)

Республика Корея частично криминализовала воспрепятствование осуществлению правосудия в статьях 257, 260, 276 и 283 Закона об уголовных преступлениях, касающихся актов угрозы, насилия и применения физической силы в целом без конкретной увязки с коррупционными преступлениями. Обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний может рассматриваться как пособничество и подстрекательство с целью дачи ложных показаний (статья 32 Закона об уголовных преступлениях).

Вмешательство сотрудников судебных или правоохранительных органов в процесс выполнения должностных обязанностей криминализовано в статьях 136 и 144 Закона об уголовных преступлениях.

Ответственность юридических лиц (статья 26)

Республика Корея установила уголовную ответственность юридических лиц за отмывание денег (статья 7 Закона о доходах) и за подкуп иностранных должностных лиц (статья 4 Закона о борьбе с подкупом иностранных публичных должностных лиц при совершении международных коммерческих сделок). Юридические лица могут также нести гражданско-правовую ответственность за другие преступления, связанные с коррупцией. Положения об ответственности юридических лиц не исключают наказания физических лиц, совершивших коррупционные преступления.

Участие и покушение (статья 27)

Статьи 30-31 Закона об уголовных преступлениях криминализуют участие в коррупционных преступлениях в любом качестве.

Республика Корея криминализовала покушение на совершение почти всех указанных в КПК ООН тяжких преступлений в статьях 25 (Покушения на совершение уголовных преступлений), 359 (Покушения на совершение преступлений), 355 и 357 Закона об уголовных преступлениях, хотя в то же время такое деяние, как покушение на воспрепятствование осуществлению правосудия, законодательством не охватывается.

В связи с отсутствием соответствующего специального законодательства не предусмотрено наказание за подготовку к совершению преступления. Наказание на основании статьи 3 (3) Закона о доходах предусмотрено только в отношении подготовки таких деяний, как отмывание денег и сокрытие.

Преследование, вынесение судебного решения и санкции; сотрудничество с правоохрнительными органами (статьи 30 и 37)

Наказания за коррупционные преступления предусмотрены статьями 129, 130 и 133 Закона об уголовных преступлениях и статьей 2 Закона о применении особых мер наказания. В частности, имеется подробно разработанный метод, позволяющий рассчитать санкции за совершение подкупа в зависимости от суммы взятки. Республика Корея пояснила, что судьи выносят приговоры, исходя из той меры наказания, которая предписана в соответствующих законах и с учетом Руководящих принципов, касающихся вынесения приговоров, предложенных Комитетом по вопросам вынесения приговоров.

Члены Национального собрания в целом не пользуются иммунитетом от уголовного преследования, хотя они не могут быть арестованы или задержаны без согласия Собрания, за исключением случаев *flagrante delicto*. Действующий Президент не может быть подвергнут уголовному преследованию, однако может быть отстранен от должности Национальным собранием. Соответствующие расследования могут проводиться в период, когда Президент все еще исполняет свои обязанности, а бывшие президенты подвергаются фактическому уголовному преследованию в связи с коррупционными преступлениями. Особый иммунитет или привилегии для членов судебных органов не предусмотрены.

Корейское законодательство допускает подачу апелляций, повторных апелляций и ходатайств о вынесении решений об отказе от уголовного преследования. Лица, сообщаящие о совершенном преступлении, могут также направить конституционную жалобу в отношении решения прокурора не возбуждать уголовное преследование (статья 10 Закона о прокуратуре, статья 260 Закона об уголовном судопроизводстве, статья 68 (1) Закона о Конституционном суде).

Обвиняемым гарантируется право присутствовать на любой стадии уголовного разбирательства, если их присутствие позволит обеспечить объективный характер уголовного производства (статьи 276–277-2 Закона об уголовном судопроизводстве). Обвиняемые также имеют право на присутствие

в тех случаях, когда оно необходимо для того, чтобы обеспечить им возможность выступить в собственную защиту от предъявленных им обвинений (статья 27 (1) и (4) Конституции). Условия освобождения под залог предусмотрены статьями 98-99 Закона об уголовном судопроизводстве.

На основании статей 121, 122 Закона об административном управлении и обращении с лицами, находящимися в исправительных учреждениях, условное освобождение допускается для лиц, подвергшихся наказанию в соответствии с условиями статьи 72 Закона об уголовных преступлениях.

Статьи 73-3, 78 и 79 Закона о государственных публичных должностных лицах и статьи 65-3, 69, 70 Закона о местных публичных должностных лицах касаются процедур назначения на другую должность, отстранения от должности и временного отстранения от исполнения служебных обязанностей публичных должностных лиц, обвиненных в коррупции.

Публичные должностные лица, осужденные за совершение коррупционных деяний, могут быть лишены права работы в коммерческой организации на основании статей 69, 33 Закона о государственных публичных должностных лицах, статей 61, 31 Закона о местных публичных должностных лицах и статей 83, 82 Закона о противодействии коррупции и учреждении и организации работы Комиссии по противодействию коррупции и по гражданским правам ("Закон ACRC"). Во всех случаях, когда речь идет о публичных должностных лицах, возможно одновременное применение мер дисциплинарного характера и осуществление судебного преследования.

Корейское законодательство предусматривает меры, обеспечивающие снятие/освобождение от наказания или смягчение/замену наказания в порядке поощрения сотрудничающих со следствием обвиняемых при рассмотрении коррупционных дел (статья 53 Закона об уголовных преступлениях, статья 16 Закона о защите осведомителей об отдельных видах преступлений).

Защита свидетелей и лиц, сообщающих информацию (статьи 32 и 33)

Свидетели и потерпевшие подлежат защите на основании статьи 3-17 Закона о защите осведомителей об отдельных видах преступлений, действие которой распространяется на осведомителей в рамках коррупционных дел, расследуемых на основании статьи 19 Закона об особых делах, связанных с конфискацией и возвращением имущества, приобретенного в результате коррупционных деяний. Меры защиты могут включать неразглашение персональной информации, обеспечение личной безопасности и выделение средств для смены места жительства и рода деятельности. Допрос свидетелей может осуществляться с использованием видеосистем (статья 165-2 Закона об уголовном судопроизводстве). Республика Корея также разработала комплексную общую систему защиты и поддержки потерпевших от преступлений.

Защита лиц, сообщающих информацию, может обеспечиваться в соответствии с Законом ACRC и Законом о защите лиц, сообщающих информацию, затрагивающую общественные интересы. Меры защиты могут включать обеспечение личной безопасности, защиту личных данных и предупреждение действий, наносящих ущерб лицам, сообщающим информацию. В настоящее время в законодательство Республики Корея

вносятся изменения с целью расширить категорию нарушений, затрагивающих общественные интересы, т.е. нарушений, подпадающих под действие Закона о защите лиц, сообщающих информацию.

Замораживание, арест и конфискация; банковская тайна (статьи 31 и 40)

Конфискация доходов от преступлений, а также имущества, оборудования и средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении коррупционных преступлений, предусмотрена, при условии должной защиты прав добросовестных третьих сторон, Законом об уголовных преступлениях (статья 48) и Законом о доходах (статьи 8-10). Кроме того, положения о конфискации содержатся в Законе об особых делах, связанных с конфискацией и возвращением имущества, приобретенного в результате коррупционных деяний (статьи 3-6) и Законе об особых делах, связанных с конфискацией имущества за совершение преступлений публичными должностными лицами (статьи 3-6). Доходы от преступной деятельности включают общие доходы, полученные в результате такой деятельности; конфискация в соответствии с оценочной стоимостью приобщенных доходов допускается.

Вышеприведенные законы, наряду с Законом о предоставлении и использовании информации об отдельных финансовых сделках, также предусматривают меры по выявлению, замораживанию или аресту доходов от преступной деятельности и средств, использовавшихся при ее осуществлении.

Меры, касающиеся управления замороженным, арестованным и конфискованным имуществом, предусмотрены Законом об особых делах, связанных с предупреждением незаконного оборота наркотиков, Законом об уголовном судопроизводстве (статьи 477-479) и регламентирующим документом прокуратуры, озаглавленным "Порядок обращения с арестованным имуществом".

Ограничения, связанные с соблюдением банковской тайны, не могут препятствовать расследованию коррупционных преступлений. Финансовые учреждения должны передавать правоохранным органам информацию после получения соответствующего судебного ордера (статья 4 Закона о гарантии соблюдения тайны, касающейся идентификации финансовых сделок).

Срок давности, сведения о судимости (статьи 29 и 41)

Республика Корея приняла законодательство, касающееся исчисления и приостановления срока давности в зависимости от меры наказания, применяемого в отношении конкретного преступления (статьи 249 и 253 Закона об уголовном судопроизводстве).

Корейское законодательство в целом допускает, чтобы полученные из-за рубежа материалы по уголовным делам могли учитываться при вынесении приговоров в ходе рассмотрения уголовных дел (статья 38 Закона об оказании международной взаимной помощи в рамках судопроизводства по уголовным делам).

Юрисдикция (статья 42)

Вопросы юрисдикции охватываются статьями 2, 3, 4, 6 Закона об уголовных преступлениях, а юрисдикции в отношении отмывания денег – статьями 7-2 Закона о доходах. Помимо территориальной юрисдикции Республика Корея устанавливает юрисдикцию в отношении граждан, которые совершили преступления за пределами Республики Корея, а также преступления против Республики Корея и ее граждан за пределами ее границ, что включает отмывание денег.

Последствия коррупционных деяний; компенсация ущерба (статьи 34 и 35)

Контракты, заключенные в результате использования коррупционных методов, являются юридически недействительными (статья 103 Закона о гражданских делах). Физические и юридические лица, замешанные в коррупции, могут быть отстранены от участия в торгах, связанных с государственными закупками (статья 39 Закона об управлении государственными учреждениями).

В Республике Корея действуют положения, предусматривающие возвращение имущества, конфискованного у преступников, совершивших коррупционные деяния, лицам, потерпевшим от таких преступлений (статья 6(2) Закона об особых делах, связанных с конфискацией и возвращением имущества, приобретенного в результате коррупционных деяний). Лица, пострадавшие от коррупции, могут также обращаться с частными исками в суды по гражданским делам и получать соответствующую компенсацию (статья 750 Закона о гражданских делах).

Специализированные органы и сотрудничество между органами (статьи 36, 38 и 39)

В Республике Корея действует несколько специализированных органов по борьбе с коррупцией, включая Комиссию по противодействию коррупции и по гражданским правам (ACRC), Подразделение финансовой разведки (ПФР) и специальные следственные подразделения Ведомства Государственного обвинителя (ВГО). ACRC оказывает поддержку работе правоохранительных органов, получая сообщения о фактах коррупции, передавая дела для расследования и обеспечивая защиту лиц, сообщающих информацию. В рамках Корейского национального полицейского агентства (КНПА) также действуют специальные следственные подразделения, уполномоченные проводить расследования в связи с коррупционными преступлениями. Кроме того, проверку счетов государственных ведомств и инспекцию работы правительственных учреждений и их служащих осуществляет Ревизионно-инспекционное управление (РИУ).

Республика Корея приняла законодательные положения, в соответствии с которыми публичные должностные лица, ведомства и ПФР обязаны сообщать правоохранительным органам о предполагаемых коррупционных преступлениях или предоставлять им соответствующие сведения (статья 7 Закона о предоставлении и использовании информации об отдельных финансовых сделках). Следственные органы могут затребовать у государственных учреждений и публичных должностных лиц необходимые им

отчеты в соответствии со статьей 199 Закона об уголовном судопроизводстве и статьей 7-4 Закона о предоставлении и использовании информации об отдельных финансовых сделках. Воспользоваться национальной системой контроля за ходом рассмотрения дел могут все основные правоохранительные ведомства, включая ВГО, КНПА и ПФР.

Сотрудничеству между правоохранительными органами и частным сектором способствуют положения статей 14 и 26 Закона о защите лиц, сообщающих информацию, затрагивающую общественные интересы. Статьи 68-71 Закона ACRC предусматривают подробную процедуру вознаграждения лиц, предоставляющих информацию. Наряду с этим предусмотрены меры, способствующие сотрудничеству с финансовыми учреждениями (статья 5 Закона о предоставлении и использовании информации об отдельных финансовых сделках).

2.2. Успешные результаты и виды практики

В целом отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы III Конвенции:

- Наличие и использование подробных статистических данных о расследовании, преследовании и соответствующих аспектах коррупционных преступлений, а также фактические примеры расследования конкретных дел позволяют дать надлежащую оценку осуществлению главы III и обеспечить необходимый контроль.
- Тщательно сформулированные Руководящие принципы, касающиеся вынесения судебных приговоров, обеспечивают гарантии защиты от произвольного осуществления судами своих дискреционных полномочий.
- Особые меры наказания за совершение подкупа включают три вида применяемых санкций в зависимости от суммы взятки.
- Позитивной оценки заслуживает законодательное положение о возвращении потерпевшему имущества, конфискованного у преступника, совершившего коррупционное деяние.
- Комплексная система защиты и поддержки потерпевших от преступлений включает в себя все аспекты, касающиеся обеспечения защиты и поддержки потерпевших.
- Отмечается тот факт, что в рамках ВГО и КНПА существуют специальные следственные подразделения, занимающиеся расследованием экономических преступлений и коррупционных деяний, и преследованием виновных в этом лиц.
- Важное значение с точки зрения борьбы с коррупцией имеют осуществляемая ACRC предупредительная деятельность и возложенные на него соответствующие функции.
- Специальная процедура позволяет непосредственно передавать в органы прокуратуры жалобы в отношении конкретных высокопоставленных должностных лиц (статья 59 Закона ACRC).

- Отмечен высокий уровень сотрудничества и взаимодействия между различными правоохранительными органами, особенно практика откомандирования специалистов.
- Национальная база данных по делам о правонарушениях, используемая КНПА, ВГО и ПФР, играет кардинальную роль в укреплении сотрудничества и обмене информацией между правоохранительными органами.

2.3. Трудности в осуществлении

Для дальнейшего усиления мер по борьбе с коррупцией рекомендуется предпринять следующие шаги:

- Рассмотреть вопрос о криминализации в прямой форме деяний, связанных с предоставлением и вымогательством неправомерного влияния *любым иным лицом или им самим*.
- Рассмотреть вопрос о том, чтобы в Законе об уголовных преступлениях было ясно сформулировано, что статья 357 применяется в случаях активного подкупа лиц, которые работают *в любом качестве* в какой-либо структуре частного сектора, а также в тех случаях, когда имеет место обещание, предложение или предоставление косвенным образом неправомерного преимущества *иными лицами или им самим*, с тем чтобы они злоупотребили своими служебными обязанностями, совершили действие или бездействие.
- Включить в число основных правонарушений, связанных с отмыванием денег, *все преступления, охваченные КПК ООН, не ограничиваясь их отдельными элементами*.
- Внести в положения о воспрепятствовании осуществлению правосудия поправки, касающиеся *элементов обещания, предложения или предоставления неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний*.
- Рассмотреть возможность принятия ясных законодательных положений, предусматривающих *уголовную и/или административную ответственность юридических лиц за коррупционные преступления*.
- Криминализовать *покушения на совершение преступления воспрепятствования осуществлению правосудия*.
- Рассмотреть вопрос о внесении соответствующих поправок в законодательство, с тем чтобы преступления, охватываемые КПК ООН, прямо подпадали под действие "Закона о защите лиц, предоставляющих информацию, затрагивающую общественные интересы".

3. Глава IV. Международное сотрудничество

Вопросы выдачи и оказания взаимной правовой помощи (ВПП) регулируются, главным образом, Законом о выдаче, Законом об оказании взаимной международной помощи в рамках судопроизводства по уголовным делам ("Закон о ВПП"), а также двусторонними и многосторонними

договорами о выдаче и ВПП. Выдача и ВПП также возможны на условиях взаимности при отсутствии договора (статьи 4 законов о выдаче и ВПП, соответственно). Республика Корея также ввела в действие административные инструкции, касающиеся вопросов выдачи и оказания ВПП. В случаях, когда имеется подписанный договор между запрашивающим и запрашиваемым государствами, положения такого договора обладают преимущественной силой по отношению к внутреннему законодательству, как это предусмотрено статьей 3-2 Закона о выдаче и статьей 3 Закона о ВПП.

Статьи 44-48 КПК ООН имеют прямое применение и могут применяться Республикой Корея прямым образом без принятия какого-либо законодательства, обеспечивающего их применение. Республика Корея может использовать Конвенцию в качестве правовой основы для международного сотрудничества, хотя и не обладает соответствующим опытом.

3.1. Комментарии в отношении осуществления статей, являющихся предметом обзора

Выдача (статья 44)

Выдача осуществляется только в том случае, если деяние считается уголовным преступлением, согласно корейскому законодательству и законодательству запрашивающего государства и за совершение такого преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более суровое наказание. В Республике Корея за совершение всех преступлений, охватываемых КПК ООН, предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года и, таким образом, эти преступления влекут за собой выдачу в соответствии с Законом о выдаче.

Республика Корея удовлетворяет большинство просьб о выдаче, включая случаи совершения коррупционных преступлений, связанных с хищением и подкупом. Из 43 просьб о выдаче, поступивших в 2008-2012 годах, Республика Корея удовлетворила 17 просьб и отказала в выдаче в трех случаях. Каких-либо просьб о выдаче со ссылкой на Конвенцию не поступало.

Республика Корея подписала двусторонние договоры о выдаче с 31 страной, три из которых пока не вступили в силу. Начиная с 29 декабря 2011 года Республика Корея присоединилась к Европейской конвенции о выдаче, которая позволяет Республике Корея сотрудничать в осуществлении процедур выдачи с 50 странами.

Согласно договорам, подписанным Республикой Корея, для использования упрощенных процедур выдачи требуется согласие лица, в отношении которого поступил запрос. Процедуры, связанные с выдачей, несколько отличаются от процедур, связанных с рассмотрением других уголовных дел. Например, в данном случае отсутствует право подачи апелляции. Тем не менее установленные законом временные рамки рассмотрения уголовных дел в течение двух месяцев в целом соблюдаются. С момента установления местонахождения обвиняемого уголовная процедура, связанная с выдачей, занимает приблизительно два месяца.

Хотя, согласно Закону о выдаче, решение об отказе в выдаче на том основании, что лицо является гражданином Республики Корея, оставляется на усмотрение властей, Республика Корея может выдавать и выдает своих граждан. Начиная с 1991 года из 39 выданных обвиняемых 28 были корейскими гражданами. Республика Корея ни разу не отказала в выдаче на основании гражданства. Закон о выдаче не предусматривает обязательное преследование граждан в случае отказа в их выдаче. Тем не менее в большинстве договоров о выдаче, заключенных Республикой Корея, предусмотрено обязательство осуществлять преследование граждан в случае отказа в их выдаче. Республика Корея не признает выдачу или передачу граждан, обусловленную какими-либо требованиями.

Гарантии справедливого обращения обеспечиваются как в соответствии с Конституцией, Законом об уголовном судопроизводстве и Законом о выдаче, включая право на адвоката и непривлечение к ответственности за другие преступления, так и в соответствии с действующими договорами.

В Республике Корея, как представляется, применяется практика проведения консультаций с запрашивающими государствами до принятия решения об отказе в выдаче, хотя это и не оговаривается прямым образом в Законе о выдаче или двусторонних договорах.

Передача осужденных лиц; передача уголовного производства (статьи 45 и 47)

Республика Корея является участницей Конвенции Совета Европы о передаче осужденных лиц и подписала соответствующие двусторонние договоры с шестью странами. Имели место несколько случаев передачи осужденных лиц.

Взаимная правовая помощь (статья 46)

Республика Корея сделала следующее уведомление при ратификации Конвенции:

"Республика Корея во исполнение статьи 46 (13) Конвенции уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что Министр юстиции назначен центральным органом, ответственным за обеспечение взаимной правовой помощи в соответствии с Конвенцией. Она также уведомляет во исполнение статьи 46 (14) Конвенции Генерального секретаря о том, что просьбы о взаимной правовой помощи в соответствии с Конвенцией должны быть составлены на корейском или английском языке или сопровождены соответствующим переводом".

Республика Корея подписала двусторонние договоры о ВПП с 28 государствами, три из которых пока не вступили в силу, а также присоединилась к Европейской конвенции о взаимной помощи в уголовных делах.

Республика Корея никогда не отказывала в оказании помощи в уголовных делах и получила 383 соответствующих запроса за период 2008-2012 годов. О каких-либо поступивших или исходящих просьбах о ВПП со ссылкой на КПК ООН или преступления, охватываемые КПК ООН, не сообщается.

Хотя уголовная ответственность юридических лиц признается в Республике Корея только в отношении отмывания денег, каких-либо вопросов с оказанием помощи в случаях, связанных с юридическими лицами, не возникает, поскольку требование об обоюдном признании деяний уголовными преступлениями применяется Республикой Корея в гибком режиме. Помощь, не связанная с принудительными мерами, и иная помощь может быть оказана при отсутствии обоюдного признания деяния уголовным преступлением, хотя на практике такие примеры не встречаются.

Банковские документы могут предоставляться на основании выданного судом ордера на предоставление внутренней документации, если это требуется для удовлетворения просьбы об оказании ВПП. О каких-либо случаях отказа в предоставлении финансовой информации со ссылкой на необходимость соблюдения банковской тайны не сообщается.

Закон о ВПП и большинство договоров, подписанных Республикой Корея, содержат в отношении запрашивающих государств требования, касающиеся обеспечения безопасности, содержания под стражей и возвращения заключенных лиц, и, как сообщается, Республика Корея придерживается этих мер на практике.

Хотя случаи передачи зарубежным странам свидетелей имеют место, Республика Корея ни разу не отправляла за рубеж свидетелей, находящихся под арестом.

Получение просьб о ВПП и направление ответов на эти просьбы осуществляется по дипломатическим каналам. Республика Корея не принимает просьбы об оказании ВПП через Интерпол. Срочные просьбы могут направляться по неофициальным или прямым каналам связи Министерства юстиции. Просьбы, переданные по телефону, принимаются редко, хотя Республика Корея принимает просьбы, направленные по факсу или электронной почте.

Республика Корея допускает проведение судебных слушаний в режиме видеоконференции и в присутствии представителей иностранных судебных органов, и такие случаи неоднократно имели место.

Корейское законодательство не предусматривает необходимость раскрытия информации, которая реабилитирует обвиняемых, если такая информация была получена в соответствии с просьбой о ВПП.

Требование о соблюдении конфиденциальности предусмотрено в законе о ВПП только для исходящих просьб, хотя требование соблюдать просьбы о конфиденциальности возлагается на Республику Корея в соответствии с ее двусторонними договорами.

Республика Корея может в отдельных случаях предоставлять конфиденциальные правительственные материалы, включая уголовные дела, в зависимости от того, чем обоснованы такие просьбы.

Сотрудничество между правоохрательными органами; совместные расследования; специальные методы расследования (статьи 48, 49 и 50)

Корейские правоохрательные органы осуществляют широкое международное сотрудничество, включая передачу технических знаний и обмен информацией, опытом и специалистами с другими странами.

ПФР Республики Корея является членом АТГ и Эгмонтской группы ПФР. Оно осуществляет активный обмен информацией о БОДБФТ с зарубежными партнерами, используя эти каналы и двусторонние меморандумы о договоренности с 56 ПФР в других странах. ПФР также оказывает поддержку в рамках ВПП и отвечает на просьбы о предоставлении информации от зарубежных партнеров. ПФР оказывает помощь на международном уровне как по вопросам борьбы с коррупцией и возвращения активов, так и по другим вопросам, и организует обучение и передачу знаний и опыта для специалистов из других стран, включая обладающие ограниченными возможностями страны Азии и района Тихого океана.

Корейская прокурорская служба (КПС) командировала семь атташе по правовым вопросам в корейские посольства и принимает атташе из других стран. В Центре правовых исследований и подготовки специалистов Министерства юстиции Республики Корея проходят обучение в рамках программ обмена судьи и прокурорские работники из азиатских и африканских стран. Центр международного сотрудничества (ЦМС), созданный в рамках КПС, активно способствует развитию международного сотрудничества в области проведения уголовных преследований. Ежегодно КПС направляет около 80 прокурорских работников в другие страны и приглашает зарубежных экспертов в области права и сотрудников прокуратуры в рамках программ предоставления грантов, осуществляемых через Агентство международного сотрудничества Республики Корея (KOICA). КПС подписала 20 двусторонних меморандумов о договоренности с 16 странами и с Всемирным банком. ЦМС также оказывает поддержку созданию сети по возвращению активов для стран Азии и района Тихого океана. Корейская Генеральная прокуратура обеспечивает работу Центра цифровой судебной информации с целью борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием современных технологий.

Министерство юстиции участвует в международном сотрудничестве, организуя, в частности, обучение в Центре правовых исследований и подготовки специалистов; для этого привлекаются средства, предусмотренные в бюджетах на оказание помощи зарубежным странам в области развития, которые выделяются Корейским ведомством по оказанию помощи в целях развития (ОДА).

КНПА осуществляет сотрудничество с зарубежными партнерами, включая обмен специалистами, организацию приема и проведения ежегодных учебных курсов и участие в международных конференциях и совещаниях. КНПА подписало меморандумы о договоренности с 18 странами.

ACRC, хотя и не является правоохрательным органом, также осуществляет значительное сотрудничество с зарубежными антикоррупционными структурами и организует учебные курсы, участвует в семинарах и принимает группы зарубежных специалистов для ознакомления с опытом. ACRC подписало семь меморандумов о договоренности с

зарубежными партнерами и участвует в работе Международной ассоциации органов по борьбе с коррупцией.

На региональном уровне Республика Корея является страной-партнером по диалогу руководителей служб полиции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАНАПОЛ).

Конвенция может быть основой для взаимного сотрудничества правоохранительных органов, хотя какой-либо опыт в этой сфере отсутствует.

Республика Корея принимает участие в работе совместных следственных групп на основе соглашений, таких как меморандумы о договоренности, а также по дипломатическим каналам, и имеет опыт проведения совместных расследований в связи с коррупционными делами на международном уровне.

Специальные методы расследования часто используются корейскими правоохранительными органами при проведении внутренних и международных расследований с учетом каждого конкретного случая, исходя из действующего в Корее законодательства. Для проведения расследований, которые могут нарушить частную жизнь, включая прослушивание телефонных разговоров и отслеживание местонахождения, необходимо соответствующее постановление суда. Согласно Закону об уголовном судопроизводстве доказательства, полученные с помощью специальных методов расследования, являются приемлемыми.

3.2. Успешные результаты и виды практики

Отмечаются следующие успешные результаты и виды практики, связанные с осуществлением главы IV Конвенции:

- Республика Корея осуществляет широкое сотрудничество в рамках оказания ВПП и рассмотрения просьб о выдаче и приняла ряд мер, которые могут рассматриваться как успешная практика, что подтверждается, например, большим числом просьб об оказании помощи в расследовании уголовных дел, которые были успешно исполнены Республикой Корея.
- Республика Корея оказывает правовую помощь в широком диапазоне, руководствуясь своим Законом о ВПП и договорами, что подтверждается большим числом просьб, которые были удовлетворены Республикой Корея, и мерами, принимаемыми Республикой Корея в рамках оказания ВПП.
- Республика Корея, где это возможно, сотрудничает и проводит консультации с запрашивающими государствами с целью прояснения любых неясностей и правовых неточностей, содержащихся в тех или иных просьбах. Это признано успешной практикой, что подтверждается отсутствием до настоящего времени каких-либо отказов.
- Организация работы в Министерстве юстиции признана отвечающей требованиям оказания полной и своевременной помощи в уголовных делах.
- Деятельность и функции ПФР позволяют Республике Корея обеспечивать оказание ВПП в полном объеме и осуществлять

сотрудничество правоохранительных органов и представляет собой успешную практику в области борьбы с коррупцией на международном уровне.

- Республика Корея участвует в международном сотрудничестве как сторона, оказывающая техническую помощь. Примерами тому являются учебные курсы, проводимые корейскими учреждениями на различном уровне, такими как ПФР, КПС, КНПА и ACRC.
- Число меморандумов о договоренности, стороной которых являются различные учреждения, включая ПФР, КПС и КНПА, является свидетельством того, что корейские учреждения активно участвуют в сотрудничестве.
- Центр цифровой судебной информации, функционирующий в рамках корейской Генеральной прокуратуры, и использование правоохранительными органами централизованной базы данных представляют собой успешную практику в плане укрепления сотрудничества между правоохранительными органами.

3.3. Трудности в осуществлении

Для дальнейшего усиления мер по борьбе с коррупцией рекомендуется предпринять следующие шаги:

- Хотя Республика Корея имеет возможность прямого применения своих двусторонних и многосторонних договоров и эти договоры имеют преимущественную силу по отношению к внутреннему законодательству, Республика Корея, возможно, пожелает тем не менее в контексте проводимых правовых реформ внести изменения в свои Законы о выдаче и о ВПП, с тем чтобы более конкретно отразить соответствующие обязательства согласно КПК ООН. Это особенно важно в тех случаях, когда во внутреннем законодательстве отсутствует то или иное положение, соответствующее мере, предусмотренной в КПК ООН, или внутреннее законодательство содержит обязательство, которое применяется только по отношению к стране-партнеру, а не в отношении Республики Корея.
- Республика Корея, возможно, пожелает в контексте полного осуществления Конвенции внести уточнения в существующие договоры с целью обеспечения их соответствия КПК ООН и международным обязательствам Республики Корея.
- Республике Корея рекомендуется направить в Организацию Объединенных Наций требуемое уведомление о том, что она принимает КПК ООН в качестве правовой основы для выдачи.
- Хотя в нескольких договорах предусматривается возможность применения мер преследования в отношении ее граждан, Республике Корея в интересах большей правовой определенности (особенно в отношении партнеров, с которыми отсутствуют договоры) следует включить такое положение в Закон о выдаче и провести полный обзор своих действующих договоров.

- Республика Корея, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в свой Закон о выдаче требования о проведении консультаций с запрашивающими государствами до принятия решения об отказе в выдаче и провести соответствующий обзор своих действующих договоров.
- Республика Корея, возможно, пожелает осуществлять контроль за применением принципа обоюдного признания деяния уголовным преступлением для обеспечения того, чтобы, как это предусмотрено в Конвенции, оказание помощи не было связано с принудительными мерами.
- Положения Закона о ВПП, касающиеся гарантии безопасности, содержания под стражей и возвращения заключенных лиц, могут быть усилены за счет их последующего анализа и возможного законодательного изменения для обеспечения того, что Республика Корея могла предоставлять такие же правовые гарантии, какие она требует от запрашивающих государств.
- Хотя правило о неизменности квалификации и предусмотрено в договорах, Республике Корея рекомендуется предусмотреть соответствующие меры в Законе о ВПП, поскольку надлежащая практика в этом отношении отсутствует.
- Вне зависимости от того или иного договорного обязательства Республика Корея может рассмотреть вопрос о включении в Закон о ВПП конкретной меры для обеспечения того, чтобы поступающие просьбы в отношении конфиденциальности соблюдались ею в такой же мере, в какой они соблюдаются запрашивающими странами.
- В интересах обеспечения большей правовой определенности, особенно в том, что касается партнеров, с которыми отсутствуют договоры, Республика Корея, возможно, пожелает в дополнение к существующим договорам включить в свой Закон о ВПП требования об обосновании причин отказа в оказании помощи.
- Республика Корея, возможно, пожелает включить в свой Закон о ВПП требование о проведении консультаций до принятия решения об отказе в оказании помощи или об отсрочке этого и провести полный соответствующий обзор своих договоров.
- Помимо включения соответствующих положений в свои договоры Республика Корея, возможно, пожелает включить в законодательном порядке положение о гарантии безопасности в связи с предыдущими деяниями свидетелей и других переданных лиц.